

УДК 316.354.4

**Социальная группа
добровольцев: критерии
выделения и практика
формирования**

Ф. Г. Албегов

*Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова*

E-mail: alba000@yandex.ru

Научная статья

В работе анализируются социальная группа добровольцев и добровольческая деятельность как объекты социологических исследований. Добровольчество актуализирует изучение его субъектов – добровольцев – как инновационной социальной группы. Обоснован тезис о решающей роли добровольческого труда как основы формирования группы добровольцев. Предложен критерий «характер, содержание и условия труда» добровольцев для их выделения в качестве автономной социальной группы.

Ключевые слова: социальная структура; группа; добровольцы; формирование; критерии; добровольческий труд; характер труда; условия труда

**Social volunteer group: the
selection criteria and practice of
formation**

F. G. Albegov

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

The work analyzes the social group of volunteers and volunteering as a sociological research facilities. Volunteering actualizes his study subjects - volunteers as an innovative social group. Substantiated the thesis about the decisive role of the volunteer labor as the basis of formation of a group of volunteers. The criterion of 'the nature, content and conditions of employment "of volunteers for their selection as an autonomous social group.

Key words: social structure; group; volunteers; formation; criteria; volunteer work; nature of work; working conditions

В начале XXI века российская социальная структура отличается сложностью и неопределённостью процессов развития, формированием новых и сокращением традиционных групп, слоёв и страт. Именно этот момент в своей работе отмечает И. Ф. Албегова: «Социальная структура современного российского общества в настоящее время характеризуется существенными изменениями, отражающими мировые закономерности и национальные особенности развития, региональную специфику состояния и перспектив» [1, с. 27]. В связи с этим автор констатирует, что одним из отражений мировых тенденций развития социальной структуры является процесс формирования и развития инновационной социальной группы добровольцев. Данное обстоятельство позволило обозначить цель статьи – определение критериев выделения добровольцев в социальную группу и изучение практики её формирования. Традиционный взгляд на критерии выделения любой группы в социальной структуре представлен И. Ф. Албеговой следующим образом: «Основными критериями выделения социальных групп всегда были пол, возраст, состояние здоровья; характер, содержание и условия труда; уровни материальной обеспеченности и социально-политической активности, отношение к власти и т. д.» [2, с. 30].

Добровольцы или волонтеры известны российскому обществу с давних времен, но лишь с конца XX века они как субъекты добровольческой деятельности и добровольчество как социальное явление стали объектами различных научных

исследований. Так, педагоги изучали добровольчество как метод социализации подрастающего поколения. Например, А. В. Мудрик вполне справедливо отмечал, что «добровольное вхождение в организацию позволяет человеку как субъекту социализации искать и находить благоприятные условия для решения возрастных задач, удовлетворения потребностей и реализации интересов, а в целом – приобретать опыт приспособления и обособления в социуме» [3, с. 209].

Трудно не согласиться с Л. Е. Сикорской, которая пишет: «Добровольческая деятельность способствует формированию новой социально-одобряемой жизненной позиции молодого человека как связанной с самоанализом, самопринятием, самообязательствами, саморуководством, самоконтролем и самореализацией» [4, с. 8].

Экономисты, признавая социальную роль добровольчества, традиционно рассматривают добровольческую деятельность как один из видов труда, форму занятости и сегмент рынка труда. Так, А. В. Трохина, отмечая специфику волонтерского труда, подчеркивает, что «целью волонтера не является получение дохода, однако его труд приносит материальный или нематериальный результат, который целесообразно оценить: его деятельность оказывает влияние на непосредственных благополучателей, на него самого, на организации, через которые доброволец привлекается к работе, и в целом на качество жизни общества» [5, с. 523].

Другой известный современный отечественный исследователь М. В. Певная, исследуя волонтерство как социальную проблему, также отмечает, что «часто акцентируется трудовой подход и экономические исследования эффективности волонтерского труда, связанные с изучением его функций в обществе» [6, с. 110].

С точки зрения целей данного исследования автору представляется интересным изучение добровольчества как социального капитала и формы просоциального поведения, что позволит определить функции добровольческой деятельности, степень ее распространения в обществе и роль в социальном становлении отдельных граждан. Так, И. Ю. Киселев, выделяя три основные сферы выработки социального капитала посредством добровольческой деятельности, пишет: «Во-первых, можно говорить о социальном капитале на макроуровне, на уровне общества в целом. Просоциальная активность волонтеров способствует накоплению социального капитала обществом в целом, способствуя усилению солидарности, доверия, идентичности. Во-вторых, капитал может накапливаться на уровне групп, организаций. В-третьих, добровольческая деятельность способствует накоплению социального капитала на индивидуальном уровне» [7, с. 54]. Данный подход позволяет говорить о социальных функциях добровольческой деятельности в современном российском обществе и ее особенностях как об одном из критериев выделения добровольцев в отдельную социальную группу.

В настоящее время активно и традиционно исследуются генезис добровольчества, основные закономерности его развития и зависимость от складывающихся социально-экономических и политических условий. Такой подход позволяет понять сущность общих закономерностей формирования группы добровольцев в истории общества. Именно этот момент подчеркивается авторами статьи «Генезис и динамика общности добровольцев как закономерность трансформации социальной структуры российского общества». В частности, они пишут: «Генезис общности волонтеров лежит в военной службе, а в дальнейшем начинает существенно расширяться на различные сферы социального взаимодействия, охватывая сферу услуг. В настоящее время добровольчество в России в основном распространяется на область социальной поддержки и защиты населения и служит социальной основой развивающегося гражданского общества» [8, с. 421].

Активное развитие институтов гражданского общества в 90-е годы XX века, например, общественных организаций и объединений, разработка и реализация их членами социально-значимых проектов актуализировали добровольческую деятельность и ее субъектов как объект прикладных научных исследований [9]. Стали появляться такие направления, как изучение эффективности добровольческой деятельности, причин участия в ней представителей разных групп населения, принципов ее реализации, методов и технологий рекрутирования добровольцев и т. п. [10]. По сути, проблема добровольческой деятельности и ее носителей (субъектов) стала социальной и полидисциплинарной [6].

Полидисциплинарность, с одной стороны, позволяет изучать добровольчество как социокультурный феномен, а с другой стороны, дает возможность исследовать добровольцев, выявлять их психосоциальные и демографические признаки и характеристики, формирующие принципиально новую социальную группу в российской социальной структуре.

Изучение добровольцев как субъектов добровольческой деятельности и добровольчества как социального явления позволило автору глубже понять основные критерии выделения социальной группы добровольцев и практику их формирования в сложнейшей динамике современных социальных процессов.

Более того, методологической основой изучения процесса формирования группы добровольцев в российском обществе является комплексная теория деятельности [11]. Появление новых видов деятельности в современном российском обществе ведет к возникновению их субъектов и объектов, а следовательно, новых социальных групп. Например, появление и развитие социальной работы как инновационного вида деятельности привело к формированию новой профессиональной группы – социальных работников и получателей социальных услуг. В свою очередь, добровольческая деятельность объективно создала условия для образования новой социальной группы (общности) – добровольцев, т. е. граждан, осуществляющих благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателей, в том числе в интересах благотворительной организации, без расчета на денежное вознаграждение.

В последнее время все чаще отмечается, что добровольцы на добровольной основе, бесплатно предоставляют социальные услуги отдельным гражданам и группам, в них нуждающимся. Это обстоятельство объективно ставит вопрос об определении понятия «социальные услуги». По мнению автора, «социальные услуги – это субъектно-объектное социальное действие, направленное на удовлетворение существующей потребности человека. В процессе социального действия осуществляется взаимодействие субъекта и объекта услуг по отношению друг к другу в сложившейся ситуации. Признаком специфичности данного социального действия является тот факт, что в процессе производства/потребления услуг объект обладает выраженной субъектностью, является активным звеном взаимодействия и оказывает влияние как на ход, так и на результат оказания услуг» [12, с. 120].

В начале XXI века труд добровольцев используется во многих сферах жизнедеятельности российского общества. При этом он способствует возникновению особой общности – общности добровольцев. Эту группу «формируют представители всех групп и слоев населения независимо от пола, возраста, национальности, религиозной принадлежности, уровня материальной обеспеченности, образования и состояния здоровья. На сегодняшний день есть общий или группообразующий для добровольцев как общности признак – это неоплачиваемая, сознательная, добровольная деятельность на благо других» [8, с. 421].

Добровольческий труд имеет социально значимый характер, сложное содержание и неоднозначные условия реализации.

Социально значимый характер добровольческого труда означает, что его субъект (конкретный человек или группа) по своей доброй воле дарит добро другим людям. Понятие «добро» с древних времен до настоящего времени не приобрело изменений и определяется как нечто общественно-полезное, «благоприятное» для общества.

Многосубъектность добровольческого труда способствует повышению его социальной значимости и отражает потребность современного российского общества в новом типе личности – личности, готовой прийти на помощь другим людям, группам и общностям. Вот почему одним из критериев выделения добровольцев в отдельную социальную группу является высоко значимый социальный характер их деятельности.

Другим критерием выделения добровольцев является содержание их труда. Автором в ходе своих исследований было замечено, что «в условиях трансформирующегося российского общества количественный рост направлений, качественное разнообразие форм и видов добровольческой деятельности, обусловленное появлением как «новых» социальных проблем, так и обострением «традиционно старых», объективно ведет к увеличению численности ее субъектов, т. е. добровольцев» [8, с. 422].

В содержание добровольческого труда входят коммуникативная составляющая, непосредственный набор поэтапных действий и операций, объединённых в особые социальные технологии (от оказания простой социальной услуги до технологий социальной адаптации, абилитации, реадaptации и интеграции различных социальных объектов всех уровней). Дифференциация объектов добровольческого труда, усложнение их социальных ситуаций и психологии оказывает непосредственное влияние на процессы разработки, апробации и внедрения в практику все новых социальных технологий, авторами которых часто становятся сами добровольцы.

Труд добровольца реализуется как в условиях неопределенности, повышенного риска и возможного стресса, что требует от него повышенной мотивации и готовности к деятельности, так и в весьма благоприятных условиях, четко организованных и предсказуемых. Эти два варианта условий реализации добровольческого труда, по-видимому, требуют от его субъектов разных личностных качеств, требующих дополнительного исследования.

Те или иные условия добровольческого труда вызывают у его субъектов особые психические состояния, включающие хорошо фиксированные компоненты (от физических до когнитивных). Среди них особое место занимают коммуникативные, т. е. умения добровольца взаимодействовать с получателями его услуг, его способность к рефлексии, умения воздействовать на благополучателей и т. п. При проведении социально-психологических исследований автором было установлено, что «психические состояния детерминированы теми условиями, в которых эта деятельность осуществляется, дефицитом всех видов ресурсов, психосоциальными характеристиками объектов добровольческой помощи, характером ситуации, в которой оказался доброволец, и особенностями ее восприятия им» [8, с. 424]. Именно специфические условия труда добровольцев объективно требуют от них высокого уровня мотивации к участию в нем, определенной готовности осуществлять свою деятельность в нестандартной или стандартной социальной обстановке.

Авторские социологические исследования, регулярно проводимые с 2010 года, показывают следующее. В основном в Ярославской области добровольцев к своей деятельности привлекают общественные организации и объединения: каждая из 300 обследованных организаций имеет от трех до трехсот добровольцев.

Из 759 представителей ярославской учащейся молодежи в возрасте от 16 до 24 лет лишь 99 человек были или являются участниками добровольческой деятельности. Было выявлено, что специфика их мотивации состоит в большей выраженности комплекса ценностных ориентаций, а не их иерархическом своеобразии. Также оказалось, что мотивация участия в добровольческой деятельности в большей степени характерна для молодежи, стремящейся к самостоятельному обеспечению собственной жизни в процессе трудовой деятельности [8, с. 423].

Опрошенные участники добровольческой деятельности в первую очередь характеризовались альтруистической и коммуникативной мотивационными тенденциями, ориентацией на общение и стремление оказывать помощь. Было выяснено, что добровольческая деятельность привлекает индивидов со схожей интерперсональной средой, что, по мнению автора, также служит основой для формирования группы добровольцев в современном российском обществе.

Таким образом, в современном российском обществе наблюдается активная практика развития добровольчества и добровольческой деятельности. Как социальное явление и вид деятельности они стали объектами исследований представителей разных наук. В частности, изучаются возникновение и развитие добровольчества, условия и факторы, способствующие или препятствующие формированию группы добровольцев, их мотивация и установки.

Появление добровольцев поставило научную проблему критериев их выделения в социальной структуре современного российского общества как отдельной социальной группы. Было доказано, что таким критерием может быть характер, содержание и условия добровольческого труда. При этом под характером понимается высокая социальная значимость труда добровольца, под содержанием – поочередность необходимых действий (операций или их совокупность), а условия данного вида

деятельности включают ситуации неопределенности, риска, дефицита ресурсов, повышенной психологической готовности и специфической мотивации субъекта (добровольца).

Ссылки / Reference

- [1] Албегова И. Ф. Поставщики социальных услуг как субъекты современной социальной работы в России // Социальные и гуманитарные знания. 2016. № 1. Том 2. С. 27–31.
- [2] Албегова И. Ф. Геронтогруппа: критерии выделения и характеристики в условиях современного российского общества // Социальные и гуманитарные знания. 2015. № 1. С. 30–34.
- [3] Мудрик А. В. Социализация человека. М: Академия, 2006.
- [4] Сикорская Л. Е. Добровольческая деятельность как показатель социального благополучия современного общества // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2015. Том 21. С. 6–10.
- [5] Трохина А. В. Оценка трудового потенциала и экономических эффектов волонтерства // Теория и практика общественного развития. 2012. №12. С. 523–526.
- [6] Певная М. В. Волонтерство как социологическая проблема // Социологически исследования. 2013. № 2. С. 110–119.
- [7] Киселев И. Ю. Волонтерство как социальный капитал // Вестник социально-политических наук. 2013. Вып. 12. С. 53–61.
- [8] Албегова И. Ф., Албегов Ф. Г. Генезис и динамика общности добровольцев как закономерность трансформации социальной структуры российского общества // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2015. № 39. С. 420–424.
- [9] Зарубина Ю. Н., Албегов Ф. Г. Мотивация добровольчества у студенческой молодежи как формы ее занятости // Вестник социально-политических наук. 2012. № 11. С. 39–42.
- [10] Попова И. В., Албегов Ф. Г. Добровольчество как фундамент гражданского общества // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2013. Том 19. № 3. С. 192–195.
- [11] Албегова И. Ф. Институционализация социальной работы в современной России: теория и практика. Ярославль: ЯрГУ, 2004.
- [12] Албегова И. Ф., Албегов Ф. Г. Социология социальной сферы как инновационное направление современного социологического знания: состояние и проблемы развития // Социальные и гуманитарные знания. 2016. № 2. Том 2. С. 117–121.